ПЕРСОНА

Казалось, его все забыли. Ну что там Пресняков — был да весь вышел. "Придорожная трава" уснула мертвым сном — не разбудишь. "Зурбаган" стерт с лица Земли — не откопаешь. "Стюардесса по имени Жанна" улетела — не вернешь. "Странник" заблудился...

На какое-то время он стал просто отцом Внука. Непутевым, неприкаянным. Спился, обкололся, развелся, сошелся... Несколько лет Пресняков интересовал разве что светских хроникеров, которые не прочь потрепать некогда звездное имя.

Второго пришествия никто и не ждал. И вдруг... Похудел, помоднел. Даже помолодел. Не запил — запел. Новая жизнь, и, конечно, — новый роман. С юной звездочкой Наташей Подольской. В общем, Show must go on!

Владимир ПРЕСНЯКОВ: "Наташа уже научилась стирать трусики"

ТАКАЯ ПРЕСНАЯ ЛЮБОВЬ

"Друг для друга мы можем быть кем угодно, только не мужем и женой". С Кристиной Орбакайте.

ГЕННАДИЙ АВРАМЕНКО

"Вряд ли мы поженимся". С Наташей Подольской.

ЛИЛИЯ ШАРЛОВСКАЯ

— Мне сказали, завтра ты уезжаешь. Значит, на 35-летие Кристины не придешь?

— Нет, из Алма-Аты позвоню, поздравлю. У меня там концерт...

— Неужели не мог на другое время назначить? Ведь обидится.

— Нет, она не обидится, у нас свободные отношения во всем, и всегда были. Никитка меня не взял на свой день рождения, сказал: "Пап, я там с девочками зажигаю, с пацанами". "Ну ладно, — говорю, — Никитон — святое дело". А у Кристи в это время были съемки. Не в этом суть...

— Многие уверены, что Кристина до сих пор любит тебя.

— Понимаешь, мы принадлежим не себе в данном случае. Алла както гениально сказала на эту тему, что мы можем кем угодно быть друг для друга, только не мужем и женой. Потому что два лидера не могут ужиться в одной семье.

— Я думал, Кристина человек мягкий, и в вашей семье ты был лидером, а она как бы шла следом.

— Сперва так и было. Потом все переменилось: инь-ян — в абсолютно противоположную сторону... Это была первая моя любовь, и я всегда буду дорожить ею, любить ее. Во снах, может быть, больше. Мы не трогаем это, не копаемся. Лучше быть недосказанными в какой-то степени. Для нас. Мы причинили немало боли друг другу. Потому что изначально у меня был другой статус в жизни: я был страшно популярным, она ездила за мной как хвостик. Ей хотелось самовыражаться... Не хотелось — она рождена для того, чтобы само-вы-ра-жать-ся. У нее гены такие, даже если бы не хотела. А с мужчинами такое бывает... Знаешь, как в ток-шоу: все говорят чего-то, говорят: умно, все понимают. А потом, как сковородкой по лбу накроет: пуф-ф! — любовь. Или измена. И у тебя клинит крышу, и ты не в состоянии ничего понимать, контролировать. Так случилось со мной сейчас, когда я влюбился в Наташу. Я ничего не хочу замечать, ни о чем думать. Мы даже не замечаем время, не знаем, реально не знаем, какой сейчас год. На днях вдвоем тупо вспоминали...

— Да, у тебя же сейчас совсем другое в голове, а я все про Кристину, про Кристину. Но со стороны, извини уж, твоя новая любовь похожа на не самый дорогой пиар-ход.

— Пусть думают все, что хотят, меня это не волнует. Как и не волновало, когда про Кристину судачили. Представляешь, как глупо я сейчас бы выглядел, если б говорил: нет, это не пиар-ход, честное пионерское. За мной есть уже слава, что я наркоман конченый. Если на эту тему думать и каждый раз обижаться... Людей невозможно обмануть, они чувствуют: либо это настоящее, либо не настоящее. Либо он наркоман, либо не наркоман. Либо он любит, либо он не любит. Глаз светится или...

— А у тебя, смотрю, светится так, что аж стены прожигает.

— Да, падают люстры, компьютер взрывается — я уже не знаю, куда деваться, я уже боюсь...

"Женитьба не для цыганской жизни"

— Ты с Леной уже развелся?

— Да, месяца три назад. Но это официально. А так — у нас давно уже был разлад. Там много разных обстоятельств, связанных опять-таки с бытом. Случилось примерно то же самое, что и с Кристиной.

— Лена стала дизайнером, у нее появился собственный бизнес, и на этом?..

— Может быть. Но мы стали чужие сразу. Пропал этот свет. И как мы его ни хватали с обеих сторон, уже не докричишься, не дозовешься. Все равно, что поезд назад тащить, который уходит с вокзала. Вообще, бизнес-женщины — это беда для мужчины. Конечно, если он не пупсик, не сюсенька такой...

— Бедная Лена Ленская, красивая девушка. Саруханов ее бросил, теперь Пресняков...

— Не надо ее жалеть, она достойная. Она сейчас находит место в жизни. Свое "я". Свое женское "я". Ей просто нужен другой мужчина, мне кажется.

— Десять лет ее устраивал этот.

— Да, но у нее не было занятий. Вообще, мы сделали много разных ошибок. Я мог решить проблемы, но почему-то не решил, видно, так судьба устроена. У нас не было квартиры, у нас до сих пор нет квартиры, уже два года заканчиваю ремонт...

— А Саруханов говорил, что оставил Лене квартиру на Кутузовском...

— Это неправда. Наверное, обманывают журналисты...

— ...Купил ей квартиру, сделал там ремонт, купил "Мерседес", мобильный телефон — "а в те годы это было дорогое удовольствие", на свадьбу подарил вам дачный участок в Подмосковье...

— Ха-ха-ха!.. Нет, на самом деле это неправда. Ленка сама купила квартиру. Машину я ей подарил. И мобильный телефон. А участок ей кто-то подарил, но не Игорь. И не на свадьбу, а на день рождения.

— Вас, артистов, не разберешь: когда вы правду говорите, когда нет.

— Бывает такое. Сам веришь...

— В Наташу Подольскую тоже поверил? Это хоть правда?

— Дим, тебе решать, поверь мне. Посмотри в глаза, ты же опытный человек. Это стихия. Этого чувства у меня не было с детства. Когда не можешь спать, думаешь только о ней. И она тоже думает. Потом, мы не сразу начали встречаться. И это время прошло в переживаниях страшных: что с ее стороны, что с моей. Понимаешь, мы полюбили, но полюбили в какой-то агонии, не могли ничего сделать. Как сказать... Она была...

— Она была не свободна? Да-да, писали про какого-то бизнесмена.

— Нет, она была как раз свободна. Мы встретились на "Больших гонках" во Франции. И поначалу, что самое интересное, не замечали друг друга. Убил меня ее юмор. Чистый, непосредственный ребенок, а юмор — просто тончайший, иногда жесткий. Она меня убила пением, голосом своим, энергетикой. Очень мало знаю людей, певиц с такой энергетикой. Это как Дженнис Джоплин.

— Сильное сравнение для Наташи Подольской.

— Если сольный концерт послушаешь ее, ты убедишься в этом... Вот, а потом начались испытания разного рода... Ну что еще...

— Для влюбленного юноши ты подозрительно немногословен.

— Я стараюсь не распыляться громкими фразами. Хочется это сохранить. Потому что было немало случаев, когда...

— Ладно, когда свадьба?

— Вряд ли мы поженимся. Нас устраивает любовь и непланирование каких-то безумных планов, которые обычно никогда не осуществляются. Просто мы течем по реке, и это офигительно здорово. Ну а романтика... Хе-хе, я не знаю, что для нее романтика. Для меня Наташа — очень хрупкая девочка, иногда обидчивая. Хочется ее защищать, лелеять. К тому же она домашний человек, как и я, и мы любим дома посидеть. Она потрясающе готовит, сейчас научилась стирать носочки, трусики...

— Так идеальная жена, Володь, если еще и трусики. Чего ж тебе надо?

— Просто "жениться" — то слово, которое я никогда не выносил. Потому что не понимал, как можно печатями скрепить любовь. Это скорее то, что разрушает. Женитьба в принципе — это не для цыганской жизни, а мы птицы вольные. Я вырос в гостинице, для меня гостиница гораздо комфортнее. Конечно, хочется иметь свое место, чтобы было куда возвращаться. Но три дня находиться в квартире я не могу. То есть три дня — это максимум. Без концертов, без друзей. Потом начинаешь волком выть. А в этой печати есть какие-то обязательства, начинаются взаимные упреки, обвинения. У женщины к тому же есть такая фишечка — это "мой". А с "моим" можно как угодно. Нет, женитьба не для меня.

"Я упал до клинической смерти"

— Тебе, как опытному ловеласу, несложно было завоевать Наташу?

— А здесь не хиляют вот эти сравнения — "опытный ловелас". Хотя ее, допустим, поразила фраза, когда я абсолютно в шутку сказал: "Ну что, малышка, покувыркаемся в бассейне?" Вот такую дурацкую чушь отморозил. В полной уверенности, что она отреагирует примерно так же: "Слышь, малыш, отвали". А оказывается, эта фраза произвела на нее ужасное впечатление. Какая гадость, какая гадость эта ваша заливная рыба, думала она, как потом призналась. И чего-то ее зацепило. "Какой нахал, а! Эдакий нахал". Да, любят девочки подонков.

— Но Наташа — юное создание. Ей сколько: 19, 20?

— По нашей истории она примерно ровесница мне.

— Тогда уж скорее ты ей.

— Не знаю, мне лет 80. А ей... тоже приблизительно столько же.

— Вот так комплимент!

— Она мудрая очень, мудрейшая. Которая может за счет слабости своей быть сильной. Это удел только мудрых женщин.

— А ты и правда ощущаешь себя таким стариком?

— Ну конечно, я старый. С шести лет познал взрослые вещи, в 12 стал мужчиной. А потом ездил по стадионам и впитывал в себя все судьбы. С каждым разом становилшься все старше, старше...

— Когда-то ты говорил, что на всю жизнь останешься ребенком.

— Это шторки. Но когда они открываются, там можно прочитать что-то интересное. Это мне и мешает в принципе. Я знаю, что будет дальше, знаю, как все произойдет...

— Многие знания — многие печали. Жить не скучно?

— Нет, очень интересно. Есть кое-какие секретики. Там ведь, наверху, тоже ребята непростые сидят: "Давай-ка подкинем ему новое, чего он не знает". И сталкиваешься каждый день с такими вещами!

— Тогда о "таких" вещах. Володь, сейчас тебя снова много в "ящике", до того не было совсем. Неужели Пугачева кислород перекрыла?

— Полная чушь, наоборот, она мне помогала и всячески поддерживала в этот момент. Я просто не хотел. У меня был завис творческий, кризис. Поменялась система, очень стал мощным шоу-конвейер...

— И он тебя смял?

— Да, конкретно прибил. У меня появилась апатия к тому, чтобы что-то писать, где-то выступать, меня просто было не заставить куда-то выйти.

— Говорили, что Пресняков спился, обкололся...

— Нет, были периоды пьянства, мощные... А потом, знаешь, для меня никогда не был важен хит-парад. Вот не важен, хоть убей меня. Какое место я займу...

— А амбиции? Нормальные человеческие.

— Нет, мне достаточно того, что есть. Ты знаешь, я не залезаю вверх, вверх. Потому что оттуда скатываться больнее.

— Насколько далеко и глубоко упал ты?

— Я упал до комы. В прямом смысле. Вернее, не до комы, а до клинической смерти. Где мне дали шанс многое понять.

— Увидел свет в конце тоннеля?

— Об этом нельзя говорить... Нет, не свет — просто меня взяли и окунули в воду. И долго отмывали там. Тридцать с чем-то секунд.

— Так, понимаю, проснулся ты чистым?

— Нет, не сразу. Так не бывает в жизни — все сразу. Вообще, берегись всего сразу. Найдешь пятерку — потеряешь десятку. Надо все заслужить.

— В 20 лет, когда по тебе с ума сходила вся страна, ты этого заслуживал?

— Я, по крайней мере, трудился и делал это искренне. Многим помогал. Знаешь, как приятно, когда говорят: эта песня сделала нас любимыми, под "Странника" мы целовались. Да, видимо, заслужил...

— У кого хочется попросить прощения? За прошлое.

— До сих пор не могу простить себя за то, что в детстве однажды обидел бабушку. Это будет со мной всю жизнь. Она приехала в Москву, а я даже не встал с кровати, чтобы ее поцеловать. Вообще, я могу обидеть близких людей. Я же Овен, а Овен как вспылит — и до свидания. Потом переживаешь...

— Ты страшен в гневе?

— Да, там страшно. Сам боюсь этого дурака. Я не могу посмотреть на себя со стороны, но если бы мог, наверное, увидел бы какого-то огненного чувака с рогами. Правда, я еще и Обезьяна — Обезьяна тушит.

— Официанты в ресторанах, гардеробщики, костюмеры попадают под горячую руку?

— Сейчас нет. Было и прошло. Иногда мелочь задевает. Терпеть не могу, когда меня бьют по плечу, вот это панибратство, знаешь. Ничего не могу с собой сделать — меня просто перемыкает. Но в то же время мысленно я отвожу сжатый кулак в сторону, потому что понимаю, что человек это сделал не со зла. Ну привычка у него такая — солдафонская. Или в туалете, когда возле писсуара стою писаю, — и тут: "О, Вовка, дай автограф!" Это очень часто бывает. И ты понимаешь, что человек так воспринимает тебя: он просто не догоняет, как я могу одной рукой держать, а другой достать ручку и расписаться. Такие глупости очень веселят. Но от них и устаешь иногда.

"Вино мне помогает приземляться"

— Сейчас не пьешь совсем?

— Нет, почему — пью. Но я заключил контракт, очень жесткий контракт. Со своей печенью.

— На чем настаивает печень?

— У нас договоренность обоюдная. Что в принципе мо-о-ожешь немножечко... Но и потом, сейчас любовь заполняет столько пространства в моей жизни, что для алкоголя по большому счету... *(Звонок мобильного обрывает Преснякова на полуслове.)* Извини, сейчас отвечу ... Привет, Никитон... Да?.. Да?... Ну ладно, поцелуй за меня маму и Аллу... В кино сидят. Там Брюс Уиллис, говорит.

— Вы с Никитой как два дружка, правда? О чем больше разговариваете?

— Ну не о девочках — точно. Все время вывожу его на эту тему, но он стеснительный очень. У Никитки есть уникальное качество. Вот я всегда стараюсь понять другого человека, войти в его положение. А у него это вдвойне. Как нянечка: увидит маленького ребенка — упал тот или еще что — обязательно поможет. Очень заботливый, очень скромный. И добрый.

— Извини, не договорили про твой контракт с печенью.

— Ну да, ведь раньше алкоголь меня гасил, приземлял. Потому что иногда куда-нибудь улетишь... Ведь почему думали, что наркотики, — просто отнесет куда-нибудь, в какой-нибудь мир, и начинаешь там летать... Как Никитон. Никитон знаешь, что откалывал? Это вообще мега, это человек со своим островом. Звоню как-то: "Никитон, привет". — "О, папуль, привет". Говорю: "А маму позови". — "Ага, сейчас. Мам! Ма-а-ам! Ма-а-а-ам! Ну ма-а-а-ам!" Вдруг Надя подходит, это нянечка, говорит: "Никит, ты чего, она пять дней уже в Америке".

А позавчера был повтор на эту тему. У Никитки день рождения, а Кристи на съемках. Сказала мне: "Вован, не получается немножко, я приду часов в десять." — "Ну хорошо, — говорю, — я сам заеду, его поздравлю". Приезжаю к нему — сидит за компьютером, в какую-то игру режется. Обрадовался, все мне показал. Где-то часов в 12 или полпервого говорю ему: "Ладно, Никишка, позвони маме, скажи, что я поехал, тебе пора спать, в школу завтра рано". Он звонит: "Мам, мамуль, папуля собирается уже. Он говорит: ты не торопись тогда домой..." Кристи отвечает: "Никита, я тебе еще в десять часов сказала, что я дома". — "А-а, точно..."

— Это говорит о том, что либо у них слишком большая квартира, либо Никита растет без матери.

— Нет, это говорит о самостоятельности каждого. А еще говорит об острове. У каждого свой остров. У меня он тоже очень мощный. Поэтому вино иногда мне помогает приземляться.

— Сын спрашивает у тебя совета? Что его интересует?

— Ничего не спрашивает. Как и я ни о чем не спрашивал у отца. И отец меня ни о чем не спрашивал, и мама. Я маме задал вопросов десять за всю жизнь. Глобальных очень. Один из них был связан с Кристиной, когда я сказал: "Мама, а что бы ты чувствовала, если бы была на ее месте?"

— После вашего разрыва? И что ответила мама?

— Ответила что-то невпопад. Я помню только, что вопрос такой был. Понимаешь, мы не спрашиваем друг друга. У нас на острове не общаются на уровне: понятно ли тебе это? Многие люди сейчас стали разговаривать как в ток-шоу: а скажи-ка, а почему?.. А у нас особый язык: разные прикольчики, прибауточки. В принципе чему учила меня бабушка. В Свердловске, на Урале обычно говорят присказками — прямо на вопрос не отвечают.

— Но если бы ты сказал Никите: "Сынок, не повторяй моих ошибок", речь пошла бы о чем?

— Я бы так не сказал. Только на своих ошибках человек учится. Пока не обожжется сам... А потом, знаешь, я не жалею ни об одной своей ошибке. И считаю, что это не ошибки — это просто жизнь.

— Знаешь, говорят: умный учится на чужих ошибках, а дурак на своих.

— Значит, я дурак...

Дмитрий МЕЛЬМАН.

МАКСИМ БУРЛАК